

НЕПОБЕЖДЕННЫЙ

10 февраля в стенах лицея №24 им. Героя Советского Союза Александра Корявина прошла встреча учеников с летчиком, майором в отставке Юрием КОЗЛОВСКИМ, повторившим и приумножившим подвиг Алексея Маресьева. Двум первоклассным летчикам судьба военного вынесла одинаковый приговор, каждый из них вынес свою долю физических страданий и моральных испытаний с достоинством. Им довелось познакомиться лично и провести не одно совместное мероприятие по патриотическому воспитанию граждан. Лауреат международной премии А.П. Маресьева, Ю.В. Козловский рассказал ребятам о своей истории жизни воина – защитника Отечества, для которого то, что мы считаем героизмом – обыкновенная мужская работа.

Не смотря на то, что родился Юрий Козловский в далеком Забайкальском селе, он всё равно считает нас, жителей Сериево-Посадского района, своими земляками, потому что мама его родом из деревни Посевьево Шеметовского сельского поселения, а его самого грудным ребенком перевезли в город Краснозаводск, где и прошло его детство, юность и часть взрослой жизни... До и после рокового полета.

В 1948 году пятилетний Юра остался без отца, и маме пришлось управляться с двумя детьми одной. Лишения послевоенной поры закаляли тогда многих ребятшек. В школе Юра был обыкновенным мальчишкой, не выскочкой, не отличником, ничем не отличался от своих сверстников. По окончании 7-ой Краснозаводской школы, Юрий решил выучиться на шофера, а поработать ему довелось на Загорской птицефабрике. Когда подошла пора идти в армию, решающим днем для него стало 18 августа, когда он с восторгом посмотрел воздушный парад в Тушино. Военкомат по просьбе Юрия направляет его для поступления в Ейское высшее авиационное училище летчиков. Крепкое здоровье и физическая закалка позволили Козловскому без особого труда пройти все учебные испытания на профпригодность.

В 1966 году Юрий по окончании летного училища был направлен на прохождение службы в ГДР. В Германии Юрий Валентинович приобрел все необходимые навыки летчика – аса и как свидетельство тому – все полагающиеся летные титулы. Через пять лет пришла пора возвращаться на родину, и Юрий вместе со своим командиром эскадрильи Николаем Ефремцевым поддерживает клич Родины – поднимать летный состав в Забайкалье. В должности командира летного звена летчик первого класса, капитан Козловский обучал молодых пилотов премудростям профессии, нередко в отсутствие командира выполнял обязанности командира эскадрильи.

27 марта 1973 года по заданию военных учений капитан Козловский должен был произвести разведку погодных условий в ночном, завешанном облаками, небе. Параллельно шла отработка перехвата воздушных целей. Пара встречных самолетов должна была по легенде настигнуть МИГ-17, которым управ-

Юрий Козловский с Виктором Боковым

А.П. Маресьев и Ю.В. Козловский на встрече с пионерами

В музее лицея №24. 10 февраля 2011 г.

лял Козловский. С земли поступила команда о замере верхнего края облаков. Облака оказались на редкость плотными и высокими, поднявшись до отметки 12 тысяч метров, Козловский скользнул обратно к земле, но внезапно обнаружил неисправность приборов. Компас крутился хаотично, связь с диспетчером была потеряна. Затем произошел отказ двигателя по причине закончившего топлива. Когда связь была восстановлена (диспетчер временно переключился на другие борты), Козловский доложил о неполадках, поступила команда с Земли: снижаться и катапультироваться. Когда пилот на высоте 4 тысячи метров стал выходить из облаков, то обнаружил, что под ним большой город. Инструкция летчика в таких случаях подразумевает свободное планирование и увод машины от населенных пунктов. 16 километров над заревом ночных огней города тянулись бесконечно. Самолет под аварийным управлением плавно, но падал на малой высоте. Когда опасность для города миновала, Козловский нажал катапульту, но высота уже была опасно малой для приземления. Зацепившись за кроны деревьев, парашют погас, и удар о землю был жестким. Поросшая сопка приняла летчика в своё морозное логово.

Козловский недолго находился без сознания, очнувшись, пытался вскочить на ноги, но понял, что получил открытый перелом обеих ног. Выхода нет – на подмогу, если и придут, то не скоро. Рация, которая помогла бы в такой ситуации, при ударе разлетелась на куски. Нашупал в темноте НЗ, нужно было срочно сделать перевязку, иначе кровопотеря была бы губительной. Перетянув бедра чуть выше колен, он решил ползти на звук автострады, разряженная атмосфера ложно манила, подсказывала направление пути. Ползком, преодолевая адскую боль, на морозе 25 (!) градусов, Козловский настырно полз и полз вперед. Огня самому не развести, значит, выход один: чтобы не замерзнуть – двигаться. Когда силы ползти попластунски иссякли, Юрий забинтовал вместе ноги и стал перекачиваться всем телом поперек своего пути. Непроходимые сугробы были не самым страшным испытанием. На пути встал нескончаемо-длинный забор, используемый в летнее время от песчаных бурь. Преградил, но не приговорил. Козловский оказался сильнее этого крепкого деревянного препятствия. Преодолев некоторые расстояния вдоль забора, был обнаружен небольшой лаз под досками, но протиснуться под ними в

куртке и даже хлопчатобумажном комбинезоне летчика оказалось неразрешимой задачей. И вновь волевое решение: снять всё с себя до нательного белья и подлезть! Непостижимо, но удалось.

Как летчик изловчился одеться обратно, он уже не помнит. Запас бодрящих таблеток кофеина давно был на нуле. Двое суток в раздробленных ногах уже не циркулировала кровь, без экстренных медикаментов и продуктов питания на морозе, исход, кажется, был предрешен. Но не тут-то было! Козловский дополз все же до долгожданного шоссе, но это участок дороги был на ремонте, машины там не ездили, и последним пристанищем стала куча светлой щебенки, которая образовала высокий кювет. Сантиметр за сантиметром, вгрызаясь ножом в заледеневший камень, преодолевая остатки пути и человеческих сил, этот семизильный молодой человек, наконец, оказался на куче щебня. Бессознательное состояние поддерживало какое-то время в теле еле теплившуюся жизнь.

Летчика искали тем временем. Более 70-ти вылетов вертолётов было совершено коллегами капитана. И нашли, хотя это было почти невозможно.

Военные хирурги не сразу приступили к операции. Замеры температуры внутренних органов не внушали оптимизма: 33,2 градуса. При таких низких показателях не выживаю. Попробовали отмачивать в чуть теплой воде. Козловский очнулся на операционном столе. «Вы кто?» – задали провокационный вопрос. «Как кто?! Я – Юрий Козловский, военный летчик, воинская часть 49706» – получили адекватный ответ. «А какое сегодня число?» «Если не ошибаюсь – 29 марта 1973 года». Оказалось, уже 31-е.

Мокнувшая гангрена ускорила решение об ампутации ног, но Козловский на второй день после трагедии уже знал, что ног у него больше не будет. «Что ж, – решил он про себя, – и без ног живут люди. Вон и Маресьев живет. Главное выжить». Сам себе жить приказал. Операций было сделано около двадцати. 30 дней в реанимации без каких-либо оптимистических прогнозов. А когда Козловского спросили – нет ли у него мыслей о самоубийстве, он резко ответил: «Жаль, нет пистолета, а то пристрелил бы ... тебя!»

В институте протезирования в Ленинграде Юрий Валентинович находился долго. Не заживали культы ног. А терпения оставаться на месте уже не было. Выпросив у товарища по несчастью старый протез, когда тот выписывался, Козловский само-

вольно на одном протезе с чужой ноги и на костылях покинул госпиталь. Перехватив на время и подремонтировав под себя другие протезы, взятые у друга, он уехал домой в Краснозаводск без трости.

Страна никогда бы не узнала о своем герое, если бы не случайный разговор в поезде между корреспондентом «Красной звезды» и неким таежником. Долго журналист разыскивал летчика по городам и весям, пока не нашел в подмосковном городке. Так вышла в свет статья Юрия Романова «Забайкальская одиссея», прочитав которую учитель из Бужанинова Петр Михайлович Червоненко решил встретиться с земляком и устроить встречу в школе для жителей Краснозаводска. Каково же было удивление учителя, когда оказалось, что это его ученик, которому он когда-то преподавал историю.

Козловскому пришлось переродиться ещё несколько раз. Получив I группу инвалидности, он настоял на том, чтобы специальная пометка в медсправке позволяла ему работать. Звание майора Козловскому дали сразу по излечении. Сейчас Ю. Козловский является зам. директора благотворительного фонда «Московский ветеран». Сны о полетах видит часто и всегда он в них на своих ногах, невредимых. А наяву даже с парашютом прыгать умудряется. Сделал себе подарок на 60 лет – прыгнул с инструктором в затяжном прыжке. Мечтает сделать самостоятельный прыжок на специальных протезах. К рекордам в книге Гинесса может прибавиться, кроме прочих достижений Козловского, ещё и этот геройский поступок.

В Краснозаводске открыт памятник народному герою, среди почетных жителей Краснозаводска теперь и его имя. Большая заслуга в этом учителя от Бога Петра Червоненко, почетного жителя Сергеево-Посадского района. Ангелы-хранители дали этому человеку шансы на спасение, силу воли и волю к победе, судьба подарила ему главное в жизни – большое семейное счастье, любимую жену с именем Надежда. Пока есть вера (пусть даже в собственные силы), пока есть надежда (пусть даже на простое понимание со стороны порядочных людей), пока есть любовь супруги и близких и пока есть память – будет жить этот Великий Человек, наш земляк, защитник Отечества.

Наталья ХАРИНА

Редакция благодарит Отдел по вопросам безопасности и защиты государственной тайны администрации Сергеево-Посадского муниципального района за содействие в опубликовании этого материала